

— Ребенок? — глаза Сэмюэля потемнели, как только было упомянуто это слово. Он протянул руку и взъерошил длинные серебристые волосы Вивиан: — Почему ты говоришь о ребенке? Джиллиан не говорил ничего необычного о твоём состоянии... Не говори мне, что ты беременна?

От резкого тона мужчины Вивиан непроизвольно издала громкий звук и покачала головой:

— Нет!

Её сердце учащенно забилося, а глаза Сэмюэля оставались прикованными к ней. В его взгляде читалось недоверие.

Вивиан было ясно, что он пытается выяснить, не лжет ли она.

Как же иначе, если она вела себя так странно?

Вивиан пренебрежительно махнула рукой и сказала ему:

— Нет... Я имею в виду, что моя мама недавно спрашивала меня о детях. Прошло уже три года с тех пор, как мы поженились, а новостей все еще нет...

— Ах. — Сэмюэль кивнул головой, как бы окончательно понимая, что она имеет в виду. Указательным пальцем он медленно приподнял подбородок Вивиан и пристально посмотрел ей в глаза.

Девушка постаралась сохранить спокойствие, смело глядя на него в ответ.

После тщательной проверки её лица на предмет подозрительных признаков, он наконец открыл рот:

— Вивиан, я думал, ты поняла, что я имел в виду, когда мы говорили об этом. — девушка промолчала и Сэмюэль продолжил: — Я уже говорил тебе, что мне не нужен ребенок. Не думаю, что мне нужно повторять это снова.

Сердце Вивиан болезненно заколотилось и на секунду ей показалось, что оно перестало биться.

«Как и ожидалось.» Её сердце опустилось вниз, как воздушный шар, который вот-вот лопнет.

«Чего ты ожидала? Вивиан, опомнись!» мысленно ругала она себя.

Вивиан прикусила нижнюю губу и попыталась успокоить себя.

Выслушав ответ Сэмюэля и увидев его реакцию, она наконец решила, что ей нужно делать.

Его Величество был человеком, который всегда имеет в виду то, что говорит, и выполняет все свои обещания. Поэтому она знает, что когда он сказал, что ему не нужны дети, он был искренен. Если он узнает, что Вивиан беременна, он обязательно скажет ей, чтобы она прервала беременность.

Приняв решение, девушка нацепила свою обычную улыбку и ответила:

— Я знаю, и ты прав. Но ты же знаешь, какими бывают матери: сколько бы я ей ни говорила, она никогда не поверит и не поймет меня.

Выслушав ее ответ, Сэмюэль убрал свою руку с подбородка Вивиан. Прежде всего, у него не было причин сомневаться в ней или ожидать, что она солжет. В конце концов, она была верна ему все эти годы.

После того, как он, казалось, поставил точку в этом вопросе, он соединил свои пальцы с ее пальцами и потянул ее за собой, и они продолжили прогулку по саду:

— Пойдем, мы уже отстаем от графика на три минуты.

Вивиан вздохнула про себя: «Этот человек не может уделить мне и трех минут, наверное, ребенку лучше вообще не рождаться...»

Сейчас ее ребенок все еще был размером с ее ноготь...

Вивиан шла позади Сэмюэля и могла смотреть только на его спину. Поэтому она не могла не продолжать думать о своем ребенке и спорила в мыслях, стоит ли его вообще оставлять.

* * *

Последние несколько дней стали для Вивиан тяжелым испытанием.

Она постоянно боролась с собой, пытаясь понять, как ей жить дальше. Для такой, как она, которая зависела от кого-то другого, чтобы управлять своей жизнью, это был первый раз, когда она планировала все самостоятельно.

В последние три дня, даже когда она жила как обычно и следовала своему напряженному графику, она не забывала о своем ребенке. Даже когда она ела, мылась или спала, ее мысли

постоянно возвращались к ее нерожденному ребенку.

Что изменится, когда у нее появится ребенок? Подобные вопросы не давали ей покоя.

Но одно можно сказать наверняка: ребенок будет слепо любить Вивиан.

Но... Сможет ли она ответить на такую любовь?

Особенно когда единственная любовь, которую она знала, была контролируемой и принудительной. В конце концов, именно так ее воспитывали всю жизнь.

Тем не менее, она всегда втайне думала, что ее ребенок, если он у нее будет, будет жить свободно и что она будет любить его безоговорочно. Она была полна решимости поступить именно это.

Но готова ли она к такой ответственности?

По мере того как все больше вопросов заполняли ее разум, Вивиан не могла удержаться от того, чтобы не обхватить руками свой живот, храня свои секреты при себе.

Внезапно над ее фигурой нависла темная тень. Именно тогда она вспомнила, что должна была сопровождать Сэмюэля на вечеринку «снежинок». Это было собрание, на которое съезжались все дворяне.

Возможно, аристократы со всей страны будут присутствовать на этом вечере.

— Вивиан. — внезапный голос мужа испугал ее.

В легкой панике она опустила руки в стороны и выпрямила спину:

— Сэмюэль, с каких пор ты здесь? Должно быть, я была настолько поглощена своими мыслями, что не заметила, как ты вошел. Нам уже пора уходить?

Сэмюэль нежно похлопал Вивиан по плечу. Незнакомому почему, но она начала чувствовать беспокойство:

— А не поздно ли уже? Не опоздаем ли мы? Сэмюэль, ты хочешь что-то сказать?.

После нескольких секунд молчания, которые казалось длились вечность, мужчина, наконец, открыл рот:

— Я... Сегодня иду на вечеринку с Натали.

Вивиан оцепенела. «Натали... Единственная... Любовница Сэмюэля.»

Ее сердце упало с громким стуком прямо в пятки. Она не должна была чувствовать себя такой разочарованной. Она привыкла к этому. В конце концов, Натали часто сопровождала Сэмюэля на некоторые мероприятия, на которые Вивиан не могла прийти, особенно когда ее график совпадал с графиком кронпринца.

Кронпринцесса прикусила язык.

Честно говоря, сначала она не любила Сэмюэля, но ее чувства естественным образом переросли в любовь после того, как они с самого детства были связаны политическим браком.

Одно время ей казалось, что он чувствует то же самое, но, возможно, все это было недоразумением и плодом фантазий.

«Я больше не знаю о чем ты думаешь. Ты вообще меня любишь?» Вивиан продолжала кусать свои пересохшие губы. Вопрос, который она не решалась задать, продолжал висеть в глубине ее сознания и заставлял ее чувствовать себя еще более несчастной.

Несмотря на то, что люди всегда говорили, что она хорошо работает с кронпринцем, бывали моменты, когда она чувствовала, что расходится с ним во взглядах и что они смотрят на вещи разными глазами. Например, Сэмюэль хранил от нее секреты и часто встречался с другими людьми без ее ведома. Даже когда она спрашивала его о его тайных поездках, он всегда говорил ей с усталым лицом:

— Не тебе гадать...

И так его график рос с каждым днем, и все равно она никогда не получала никаких объяснений, кроме его готовых ответов:

— Просто так получилось...

А также его любимой фразы:

— Я должен тебе говорить?

Он привык ей холодно отвечать.

Вскоре между ними возникла стена, которая с каждым днем становилась только крепче.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2302466>